

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписанія цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.
За годъ 2 р. 2р. 50 к. с.
— полгода 1р. 25 к. 1р. 60 к. с.
На Губернскія Вѣдомости:
Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплѣтѣ . . . 3 р. 85 к.
За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 14.

СРЕДА.

7-е Февраля.

1862.

Подписанія на оба изданія
платить за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частные объявленія принима-
ются за букву и цифру по $\frac{1}{7}$
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всячаго рода свѣдѣнія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Иосифъ изъ Могиканъ.—Польсь, какъ противу-лихорадочное средство.—Народныя повѣрия.—О срокѣ выдачи ссудъ.—Необыкновенная вывѣска —Бенефисъ г. Выходцева.—Бенефисъ въ пользу христовъ и христокъ.—Дневникъ.—Частные объявленія.—

ПОСЛѢДНІЕ ИЗЪ МОГИКАНЪ.

I.

Александръ Львовичъ Мордокотовъ.

Всякъ человѣкъ нуженъ Богу.

Недавно судьба забросила меня въ одинъ изъ самыхъ отдаленныхъ и самыхъ глухихъ городковъ обширнаго нашего отечества, который представляеть собою нечто въ родѣ мышка или замкнутаго глухаго переулка: почтовая дорога оканчивается у почтовой станціи и затѣмъ уже никакда не идетъ.

Городъ этотъ называется Ветхобѣльскъ. Такая кличка, кажется, ясно намекаетъ на мирные патриархальные права добрыхъ предковъ и ихъ потомковъ, а между тѣмъ..... кляузы, интриги, страсть къ пріобрѣтеніямъ..... проникли и въ этотъ скромный уголокъ!

Здѣсь есть своего рода аристократія, но-своему

толкующая о политикѣ, какъ о всемирной, такъ и о домашней, и вселяющая свои взгляды всему обществу, которое не имѣть ни собственнаго мнѣнія, ни убѣжденій и во всемъ слѣдѣ вѣруетъ своему амфитріону, о которомъ мнѣ хочется дать вамъ некоторое понятіе.

Александръ Львовичъ Мордокотовъ состоить амфитріономъ въ ветхобѣльскомъ уѣздѣ. Подобные субъекты, обыкновенно, быстро исчезаютъ съ лица земли, и потому описание мое должно имѣть нѣкоторое значеніе для патуральной исторіи. По закону всеобщаго тяготѣнія, амфитріонъ здѣсь представляеть собою планету, имѣющую своихъ спутниковъ, которые и сопровождаютъ его на всѣхъ общественныхъ сѣздахъ, а въ случаѣ надобности, служить для него и ширмой. Тогда-то Мордокотовъ обыкновенно выражается такъ: «не я, а общество ветхобѣльского уѣзда.» Александръ Львовичъ Мордокотовъ, сѣтило ветхобѣльскаго уѣзда, родился отъ бѣдныхъ, но благородныхъ родителей, помѣщиковъ того-же уѣзда. У него былъ еще братъ, съ кото-

рымъ они начали свое воспитаніе въ ветхобѣльскомъ уѣздномъ училищѣ. Брать Александра Львовича учился успѣшно и въ посѣлѣствіи былъ, кажется, въ университетѣ, вступилъ потомъ въ гражданскую службу въ Петербургѣ и вскорѣ умеръ. Нашему же герою грамота не далаась, и потому онъ поступилъ въ кирасиры юнкеромъ. Это было еще въ то блаженное время, когда умѣніе подписывать свою фамилію считалось достаточнымъ образованіемъ для фронтового офицера. Славное было времія! Служба Александру Львовичу далаась, и потому его скоро произвели въ офицеры.

Отецъ его былъ человѣкъ желчный и не долюбливаль сыника. Женившись во второй разъ на женщіи, которая была гораздо моложе его, батюшкѣ Александра Львовича пришлося попробовать на онытѣ повтореніе Федры и Фонть-Карлюса съ примѣненіями къ русскимъ правамъ. Къ этому-же нужно прибавить, что глаза семейства, разыгрывавший роль Тезея или Филиппа 2-го, имѣль положительное основаніе быть ревнивымъ.....

Послѣ смерти отца, Александру Львовичу вскорѣ поссорился съ устарѣвшимъ мачихою и потому женился на незаконнорожденной дочери одного изъ богатыхъ помѣщиковъ ветхобѣльского уѣзда. Передъ женитьбой ему удалось ионасти въ бригадные адъютанты; эту трудную и многосложную обязанность Мордокотовъ исполнялъ съ блестящимъ успѣхомъ. Колossalныя прелести адъютантши, одаренной густымъ и ужъ далеко не женскимъ басомъ, произво-дили магическое вліяніе на начальство вообще и на бригадировъ въ особенности. Генераль-Шинапъ-Фонть-Дрей-Кенигъ, слѣ двигавшійся отъ старости, до того былъ плененъ женою своего подчиненнаго, что снабжалъ его деньгами по востребованію. Будучи по-коинъ относительно генераловъ, какъ людей не опасныхъ для супружеской вѣрности, адъютантъ былъ въ тоже время истиннымъ Отелло для всѣхъ молодыхъ людей, сколько-нибудь порядочныхъ. Товарищи Александра Львовича не терпѣли и презирали его,—онъ слышъ въ цѣлой дивизіи за интриганъ и вauшинка, что и было на самомъ дѣлѣ. Мордокотовъ, какъ человѣкъ догадливый, скоро понялъ, что служа въ арміи многаго не выслужишь, состоянія не наживешь, и потому порѣшилъ выйти въ отставку.

Двадцать съ небольшимъ душъ составляли все достояніе Александра Львовича. Левій умъ его терялся въ изобрѣтеніи способовъ увеличенія доходовъ въ ущербъ обиравшимъ мужичкамъ. Извѣстное дѣло, что изъ двадцати душъ многаго не выжмешь, а Мордокотову-то хотѣлось очень многаго, и вотъ разширение своихъ владѣній Александръ Львовичъ началъ следующимъ образомъ. Отецъ его жены завѣщалъ своей сестрѣ Шаблонской и племянницѣ Суглуховой дать его побочнымъ дѣтямъ по десяти тысячѣ рублей серебромъ; завѣщаніе было передано на слова. Желаая скорѣе получить деньги, Мордокотовъ представилъ въ земской судъ нерешиску племянницы Суглуховой съ его женой, самаго скандального содержанія, гдѣ между прочимъ упоминалось и о завѣщанныхъ деньгахъ. Штука вполнѣ удалась: за выручку иссемъ заплатили хоронія деньги..... Съ теткою устроена была прѣдѣлка еще лучше. Сговорившись съ ея управляющимъ, Мордокотовъ купилъ у г-жи Шаблонской несколько семействъ людей. Послѣ совершенія купчай крѣпости, управляющій подсунулъ къ подпись беззечной и довѣрчивой г-жи Шаблонской отнускную, по которой видѣть оказалось, что г-жа Шаблонская отпустила на волю людей уже проданныхъ ею. Обстоятельство уголовное! Старуху пугнули Сибирью. Въ должности адвоката и примирителя явился пѣкто г. Евстаѳій Дементьевичъ Аксентьевъ, облагодѣтельствований мужемъ старухи, въ потограго она вѣрила какъ нельзя болѣе; но Евстаѳій Дементьевичъ оказался подкупленнымъ агентомъ Мордокотова. Дѣло кончилось темъ, что старуху убѣдили продать имѣніе, впрочемъ за хорошия деньги. До сихъ поръ все шло какъ слѣдуетъ, но вотъ тутъ-то и начинается, какъ говорить Гоголь, «пить завязки романа.» Запродажная запись, составленная г. Мордокотовымъ вмѣстѣ съ Аксентьевымъ, была написана такъ замысловато и въ такомъ большомъ размѣрѣ, что не только богатой и изиѣженной русской барынѣ, но и ретивому секретарю не далаась бы съ-разу. Запись, какъ водится, была съ приличной неустойкой. Барыня, имѣя въ виду избавиться отъ отвѣтственности, получить за имѣніе хорошия деньги и вполнѣ довѣряя Аксентьеву, подписала запродажную запись. Когда-же пришлось сдавать имѣніе, то оказалось, что, на основаніи

засиси, Мордокотовъ, кромѣ имѣнія, долженъ быть получить, въ видѣ придачи, цѣлыхъ тысячи четвертей пшеницы, льну и всякой всячины; стада овецъ, табуны лошадей и проч. и проч. Этихъ условий г-жа Шаблонская не въ состояніи была выполнить, и потому Мордокотовъ взялъ имѣніе даромъ, но при этомъ былъ такъ великодушенъ, что не потребовалъ даже неустойки!.....

Такимъ образомъ у Мордокотова изъ 20-ти душъ сдѣлалось почти 200; цѣль отчасти была уже достигнута. Сдѣлавшись такимъ образомъ достаточнымъ человѣкомъ, Мордокотовъ началъ живировать и, конечно, не безъ цѣли. Явились любители чужихъ обѣдовъ, изъ которыхъ г. Мордокотовъ, съ свойственною ему ловкостію, скоро умудрился сформировать цѣлую коллекцію и явился съ нею на общий съездъ. Коллекція, перекричавши всѣхъ и всѣ, выбрала Мордокотова амфітріономъ; больше всѣхъ шумѣли и бѣсновались: выгнанный изъ службы за воровство (вѣрьте, не лгу) нѣкто г. Ходи-Хата и Штенглунгеръ, предъ поступками которого блѣдились всѣ приодѣлки Ходи-Хаты и всѣхъ его товарищѣй. Современемъ я сообщу о немъ нѣкоторыя прелюбопытныя вещи...

Сдѣлавшись амфітріономъ, г. Мордокотовъ скоро выказалъ свои блестательныя способности и былъ вполнѣ, что называется, на своемъ мѣстѣ, т. е. къ кому слѣдуетъ почтительнѣй, къ избрателямъ предуредителенъ, въ дѣлахъ общественныхъ рачителенъ. Г. Аксентьевъ, выгнанный изъ секретарей уѣзднаго суда за взятки, при содѣйствіи Мордокотова попалъ въ безпрѣмѣнныя, а честный и разумный человѣкъ, выгнавшій мошенника, забракованъ самимъ пошлымъ образомъ.

Главною опорою всѣхъ продѣлокъ Мордокотова былъ Махлетовъ, болѣе извѣстный подъ именемъ камелии во фракѣ...

Расчитывая на безнаказанность, Мордокотовъ жилъ на правахъ феодального барона доброго старого времени..... отецъ-мужичекъ, осмыслившійся заступиться за свою дочь, очутился въ Сибири! И это было еще не такъ давно!...

Нераздѣлявшіе мнѣній Мордокотова подвергались различнымъ гоненіямъ и всѣмъ возможнымъ непріятностямъ. «Кто не со мною, тотъ противъ меня», говорилъ Мордокотовъ, представляя своихъ против-

никовъ къ исключению изъ общества. Такъ, одного изъ представленныхъ имъ къ исключению онъ обвинилъ въ уголовномъ преступлѣніи—въ продажѣ параличной лошади.... Обвиненіе было такъ нелѣпо, что его, какъ и слѣдовало ожидать, приняли съ громкимъ и единодушнымъ смѣхомъ.... Съ другимъ онъ сыгралъ такую-же штуку за подозрѣніе въ интимныхъ отношеніяхъ съ амфітріониою, о чёмъ Мордокотовъ завѣль дѣло въ ветхобѣльскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Третьаго представиль къ исключению за то, что тотъ прогналъ изъ службы взяточника Евстаѳія Дементьевича Аксентьевъ, его кредитора и кума, состоявшаго подъ непосредственнымъ покровительствомъ Мордокотова и бывшаго главнымъ его клевретомъ въ плутняхъ.

Цѣлая деревня была приговорена къ ссылкѣ въ Сибирь за то, что на нѣкоторыхъ изъ жителей падало подозрѣніе въ покражѣ Мордокотова лошадей; впрочемъ эта мѣра не была приведена въ исполненіе, несмотря на остроумное рѣшеніе съѣзда, подкрѣпленное особыми манифестиами самого Мордокотова, какъ президента....

Г. Мордокотовъ, по убѣждѣнію и правиламъ, одинъ изъ самыхъ ярыхъ поклонниковъ крѣпостнаго права, но прикидывается либераломъ и прогрессистомъ; исжалуй, не прочь потолковать о чести, благородствѣ и т. под., но все это дѣлается только при постороннихъ. Въ своеи же кругу—дѣло другое; тамъ онъ безъ церемоніи разсуждаетъ о томъ, что крестьяне скоты, что палки необходимы для нихъ какъ вода и воздухъ и проч. При этомъ даже приводятся тексты изъ св. писанія и примеры не столько изъ римской, сколько изъ мѣстной исторіи...

Когда пришлось выбирать умѣртвителей, влияние Мордокотова выказалось вполнѣ.... «Господа, мы должны»,—ораторствовалъ Александръ Львовичъ,—«помнить, что сословіе, къ которому имѣемъ честь принадлежать, само по себѣ, а эти скоты сами по себѣ; наша обязанность сохранять порядокъ. Опытъ, выработанный вѣками—дѣло велико. Наши предки были не глупыя насы и хорошо понимали, что дѣлали. Ихъ дѣйствія должны намъ служить примѣромъ. Чти отца твоего и матерь твою да благо-ти будетъ... сказано не даромъ».—«Начало премудрости есть страхъ Божій»—любимое изрѣ-

ченіе Александра Львовича.

Желая показать какъ должно управлять имѣніемъ, Мордокотовъ довѣръ своихъ мужичковъ до тонкости и, надобно отдать ему справедливость, получаетъ хорошия доходы. Года два тому назадъ, у него съ успѣхомъ произошли опыты кормленія людей отрубями.... Въ рабочее время, когда необходима особенная спѣшность въ работахъ, Мордокотовъ шлетъ бумагу, чтобъ къ нему прибыла военная команда, подъ тѣмъ предлогомъ, что будто бы у него въ деревнѣ не совсѣмъ покойно. Команда является, по какъ ей тамъ ничего дѣлать, то Мордокотовъ употребляетъ ее для полевыхъ работъ, предлагая ей, конечно, за это плату....

Все, кажется, до сихъ поръ удавалось нашему герою: состояніе нажито, чиновничество уѣздное, изъ боязни потерять мѣста, въ рабскомъ повиновеніи; по его интригамъ удаляли съ мѣстъ людей не соответствующихъ его видамъ и назначали на должности готовыхъ содѣйствовать его цѣлямъ.... «Но какъ лиса не хитра, а кожу давай!» Въ квартирѣ одного изъ должностныхъ лицъ ветхобѣльскаго уѣзда, Николая Кузьмича Арцевича, Александръ Львовичъ однажды получилъ полновѣнную и очень полновѣнную.... Въ порывѣ гнѣва и храбрости, онъ сдѣлалъ вызовъ на одинъ шагъ, но въ моментъ развязки пренебрежно просилъ позволенія стрѣлить первому. Послѣ отказа и смѣха секундантовъ, онъ расчиталъ, что гораздо лучше сохранить свою *полезную* жизнь извиненіемъ!...

Удивляясь, право, нужно, что подобная личность, имѣющая столько черныхъ пятенъ, могла существовать безнаказанно среди общества, въ котеромъ находятся люди, готовые не краснѣя жать Мордокотову руку.....

Г. Старобѣльскъ,
16 января 1862 г.

И. Шингаръ.

ПОЛЫНЬ (*artemisia absinthium*), какъ противу-лихорадочное средство.

Между простонародными средствами противъ

лихорадки самымъ радикальнымъ средствомъ почитается вастойка травы полыни на водкѣ или на водѣ, въ особенности полынь майская свѣже-сочная. Благотворное дѣйствіе подобной настойки я испыталъ на себѣ и видѣлъ на другихъ, страдавшихъ перемежающейся лихорадкою, которымъ преподанъ былъ мною соѣтъ леченія, причемъ, впрочемъ, строго воспрещалось употребленіе въ пищу рыбы, яицъ и молока.

По познакомству съ нѣкоторыми науками, какъ напримѣръ съ химіею, я не подвергалъ полынь химическому анализу, но на вкусъ нашелъ въ полыни большую тождественность съ хининомъ—та же горечь, тотъ-же острый и непріятный вкусъ. Не решаю положительно, какое средство дѣйствительне: хининъ или полынь? Интересно было бы, если-бы кто-нибудь изъ специалистовъ отвѣтилъ на мою скромную замѣтку: не можетъ-ли полынь, при леченіи лихорадокъ, замѣнить собою хининъ, столь драгоценный и оставляющій, какъ известно, послѣ употребленія его, завалы въ животѣ?

И. Г—въ.

24 января 1862 г.

НАРОДНЫЯ ПОВѢРЬЯ.

Для предугадыванія погоды имѣются у насъ термометры, гигрометры и барометры. Такжѣ имѣются оракулы, телескопы, гороскопы и другія спекулятивныя книжонки, находящія многочисленныхъ добѣрчивыхъ читателей.

Кромѣ атмосферическихъ орудій и печатныхъ изданій есть въ народѣ повѣрье устное, переходящее изъ рода въ родъ, отъ одного лица къ другому. Между многими повѣрьями мы укажемъ только на пѣкоторыя, памъ извѣстныя.

Въ день Андрея Первозваннаго (30 ноября) срѣзываютъ по вѣткѣ съ каждого плодового дерева, опускаютъ ихъ въ сосудъ, наполненный водою, и ставить въ тепломъ мѣстѣ. Въ день Рождества Христова (25 декабря) осматриваютъ эти вѣтки и

но тѣмъ изъ нихъ, которая распустяется, т. е. да-
дуть листья, судить о степени урожая даннаго
плода въ слѣдующее лѣто.

На Новый годъ (1-го января) берутъ по-нѣ-
сколько зерень разнаго хлѣба, выносятъ ихъ на от-
крытый воздухъ на часъ, и потомъ замѣчаютъ, ко-
торые изъ нихъ болѣе покрылись инеемъ; это по
читается признакомъ урожая въ тотъ годъ хлѣба
по свойству зерна.

Въ день Аксинии (Ксении), 24 января, спра-
вляются на рынкѣ о состояніи цѣнъ на хлѣбъ, и
буде, противу предшедшихъ дней, замѣтить измѣ-
неніе въ цѣнѣ, то по этому опредѣляютъ новыше-
ніе или пониженіе въ цѣнѣ на хлѣбъ къ слѣдую-
щему году.

День Срѣтенія Господня (2 февраля), по народ-
ному—встрѣчи зимы съ лѣтомъ—полагаютъ за
предвестникъ лѣта, и нынѣшний (1862 г.) ясный и
морозный считають признакомъ, что слѣдующее лѣ-
то будетъ благопріятно на урожай и на погоду.
(Пошли Боже!)

Дни 1 и 9 марта считаются за признакъ всей
весны.

День 25 марта (Благовѣщенія)—за состояніе по-
гody въ недѣлю Пасхи.

Въ заключеніе скажемъ, основываясь на опыте
прошлого, что неурожайные годы вообще слѣдуютъ
періодически послѣ семи лѣтъ на осьмой; такъ
напримѣръ были они—1832, 1840, 1848 и 1856;
теперь надо ожидать неурожайныхъ 1864 годъ.

Захарьковецъ.

3 февраля, 1862 г.

О срокѣ выдачи ссудъ.—Правленіе Об-
щества для всеномоществованія чиновникамъ города
Харькова извѣщаетъ дѣйствительныхъ членовъ Об-
щества, что желающіе воспользоваться ссудою, по
правиламъ устава Общества, могутъ обращаться къ
своимъ депутатамъ и затѣмъ выдача ссудъ начнет-
ся съ 15 числа будущаго марта мѣсяца.

Необыкновенная вывѣска. Когда прохо-
дишь по Московской улицѣ, то невольно бросается
въ глаза необыкновенная вывѣска одного парикма-
хера. Какъ ни громадны и мудрены многія другія
вывѣски на этой улицѣ, но къ нимъ взоръ нашъ
уже привыкъ,—онъ при всей своей курьезности
кажутся обыкновенными, но та вывѣска, о которой
я говорю, составляетъ нововведеніе въ вывѣсочномъ
мире: она сдѣлана въ родѣ шкафа, съ разноцвѣт-
ными надписями, гласящими на русскомъ и фран-
цузскомъ языкахъ, что за стрижку и завивку бе-
рется 15 к., а за бритье 10 к. Чудо какъ хо-
роша вывѣска, и плата не дорога! Одинъ почтен-
ный чиновникъ, смѣло двѣбралъ вывѣску, зашелъ
остричься и вотъ что разсказалъ намъ: «Можете
себѣ представить, что тамъ комнаты холодная,
воздухъ смрадный и удушливый; при этой обста-
новкѣ явился человѣкъ засаленный, съ не мытыми
руками, закрылъ бѣльемъ, похожимъ на кухонную
тряпку, и началъ стричь, давъ себѣ полную сво-
боду сопѣть, наступать на ноги, и т. д. нужно бы-
ло нагнуть голову, онь нещеременно пихалъ паль-
цемъ, не слушая ни какихъ просьбъ обращаться по-
вѣжливѣ; потомъ такъ задѣлъ ножницами, что
ободралъ за ухомъ кожу, а въ заключеніе, очищая
 волосы, оцарапалъ щотками весь лобъ». И за все
это удовольствіе, какъ гласить вывѣска, вы пла-
тите только 15 коп. Удивительно дешево! А вы-
вѣска куда какъ хороша!...

* * *

Бенефисъ г. Выходцева, въ четвергъ,
8 февраля,—будетъ состоять изъ слѣдующихъ
шies: «Матросъ», драма въ 1 д., и «Женихъ
изъ Пожевой Линии», комедія въ 3 д.—Послѣдняя
пьеса шла довольно успѣшно на нашей сценѣ и г.
Выходцевъ избралъ одну изъ самыхъ удачныхъ
своихъ ролей. Желаемъ ему успѣха, тѣмъ болѣе,
что бенефисъ этотъ, какъ мы слышали, будетъ про-
щаальный. Спектакль окончится дивертисментомъ,
въ заключеніе которого будетъ еще и «благодар-
ность публикѣ отъ бенефиціанта». Въ этомъ спек-
таклѣ примѣтъ участіе пѣвицы г-жи Карской.
—Мы ожидаемъ, что по привыкли прежнихъ лѣтъ

будетъ бенефисъ въ пользу хористовъ и хористокъ нашего театра, которые за умѣренное жалованье работаютъ цѣлый сезонъ. Желательно, что-бы г. режиссеръ позаботился о хорошемъ выборѣ піесъ для этого бенефиса, какъ такого спектакля, который, намъ кажется, съ удовольствиемъ поѣтъ каждый имѣющій на то хотя малѣйшую возможность,—даже, говорятъ, будетъ и г. Савостяновъ, корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей».

Д. З—нъ.

ДНЕВНИКЪ.

—13-го января, находившійся въ харьковской городской больницѣ на излеченіи временно-обязанный крестьянинъ полковника Ковалевскаго, Михаилъ Кущириенко, повѣсился.

—Того-же числа, во 2 часу по-полудни, Калужской губерніи временно-обязанный крестьянинъ помещика Коринева, Михаилъ Раковъ, находясь въ кондитерской Кастанса маркеромъ, укралъ суконное форменное пальто, принадлежащее студенту Попову, отправился съ нимъ въ пивную лавку Кузнецова, находящуюся подъ домомъ Шашеникова, где и заложилъ его, по потомъ сознался въ своемъ поступкѣ;—пальто отыскано и отдано по принадлежности, а Раковъ задержанъ при 2-й части.

—Того-же числа, въ 7 часовъ вечера, ломовой извозчикъ, харьковскій мѣщанинъ Дмитрій Ивановъ Бурлаковъ, съ другимъ неизвѣстнымъ товарищемъ проѣзжая по Ключковской улицѣ, зашли во дворъ Буклышова и въ виду дворника, Якова Зуева, увили лучшую изъ трехъ лошадей, принадлежащихъ полтавскому казаку Уродливому, стоящую 100 р. с.; лошадь была отбита у воровъ дворникомъ съ помощью сосѣдей, при чемъ одинъ изъ воровъ успѣлъ скрыться, а Бурлаковъ съ украденою лошадью и другою, принадлежащею ему, съ простыми санями и упражью, представленъ во 2-ю часть. Украденная лошадь, по оцѣнкѣ, возвращена хозяину, казаку Уродливому, а другая отдана въ сто-

роннія руки на прокормленіе; самъ-же Бурлаковъ задержанъ при 2 части.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

БИЛЕТЫ

НА ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ ВЫСОЧАЙШЕ РАЗРЕШЕННОЙ

ЛОТЕРЕИ

имѣнія Медневицѣ и значительныхъ денежныхъ суммъ получены и продаются въ конторѣ

К. ГОРНА.

Главные выигрыши:

въ 1-мѣ классѣ	, , , ,	10,000 р. с.
въ 2-мѣ классѣ	, , , ,	15,000 р. с.
въ 3-мѣ классѣ	, , , ,	425,700 р. с.

Розыгрышъ 1-го класса состоится 6 и 7 марта. Желающіе участвовать въ 1 классѣ благоволятъ отнести въ контору К. Горна, въ Классическомъ переулкѣ, въ домѣ Киреитовой, № 500.

Цѣны: полный билетъ на весь класса 34 р., за полбилета 17 р., за четверть билета 9 р. с.

Главный выигрышъ третьяго отдѣла 290,000 руб. сер., декабря 1861 года, палъ на № 27667 выигранный на четыре четвертные билеты въ Ригѣ, изъ коихъ двѣ четверти принадлежатъ рижскому купцу В. Трейдену, одна четверть рижскому купцу В. Алипіеву и послѣдняя четверть рижскому гражданину Зайденшнуръ и помощнику мюллеровской типографіи Гаслихтъ. (700)—1.

2) Большой складъ книгъ и журналовъ разныхъ изданій на комиссіи изъ Петербурга и Москвы у П. Н. Чеботарева, на Кузнецкой улицѣ, въ д. Олейникова; просить адресовать отъ 8-ми до 9-ти и отъ 4-хъ до 7-ми. (154)—1.

—
3) Предлагается 20 р. с. тому, кто представитъ или укажетъ, где находится утерянная на Лозовской станціи шубка на выхолои съ бобровымъ воротникомъ; спросить студента Якоби, въ университете. (160)—1.

—
4) Въ концѣ большой Нѣмецкой улицы продаётся домъ, со службами и при немъ садъ и 3 дес. земли; о цѣнѣ спросить у хозяина дома г. Капуновскаго. (110).

—
5) Находившися при торгою: въ домѣ коломенской Земльдіи купеческій сынъ Алексѣй Михайловъ Голактіоновъ отъ должности довѣренія прикащики нами уволенъ, а равно и выданные нами ему довѣренности съ этого времени силы и дѣйствія имѣть не могутъ.

Харьковъ, 31 января 1862 года.—Торгующие подъ фірмою: В. И. Пащенковъ и П. Н. Трапкинъ, московские купцы.
(288)—2.

—
6) Занимаясь фотографіею уже десять лѣтъ, я никогда не утруджалъ почтеннѣйшую публику чтеніемъ моихъ объявлений, но при совершенствованіи мою системы фо-

тографіи и по случаю перемѣны мною квартирь, въ которой я устроилъ теплую галерею съ правильнымъ освѣщеніемъ, имѣю честь обѣ этомъ извѣстить почтеннѣйшую публику, а также и о томъ, что получены мною на дниахъ двѣ превосходныя машины г. Фохтендера—одна большая, а другая, особенного устройства—для визитныхъ карточекъ, которая снимаетъ въ одинъ сеансъ 4 или 8 карточекъ.

Объявляю обѣ этомъ почтеннѣйшей публикѣ, я надѣюсь, что она не оставитъ меня своими заказами.

По случаю устройства новой машины, я даю визитные карточки по 6-ти р. с. за дюжину. Фотографъ Я. Данилевский, въ домѣ Куліковой, на Николаевской площеади противъ дворянскаго собранія. (652)—2.

—
7) Выборъ новѣйшихъ бальныхъ платьевъ: тарлатановыхъ, барежевыхъ, грекадинъ, мединъ, французскихъ шелковыхъ платьевъ—предлагаетъ магазинъ Якобсона, на Московской улицѣ, въ д. Витковскаго. (154)—2.

—
8) По случаю, продается микроскопъ увеличивающій до 600 разъ. Видѣть и о цѣнѣ узнать въ д. Бородавскаю, на Жандармской площеади. (102)—2.

—
9) На Подгорной улицѣ, въ домѣ Лабинскаго (возль д. Лукьянова), по случаю отъѣзда, за сходную цѣну продаются: большой рояль, полный въ октавахъ, два хорошихъ фортепіано, лучшихъ петербургскихъ мастеровъ, и мебель. (170)—2.

—
10) Съ разрѣшеніемъ начальства, харьковскій телеграфъ имѣть честь извѣстить, что принимаются молодые люди для изученія те-

леграфной службы, на должность сигналистовъ, по найму. (144)—3.

11) Продается двух-мѣстная городская карета, лучшей петербургской работы, отличного фасона, щегольски внутри отдельчанная, на Никол. улицѣ, въ д. Руденко, у каретного мастера иностранца Крёзе; о цѣнѣ можно узнать отъ мастера. (180)—3.

12) Иностранецъ, знающій хорошо хозяйственную часть, разработку торфа, разведеніе плантаций разныхъ травъ, скотоводство и овцеводство,—желаетъ поступить въ экономію управляющимъ. Спросить на Нѣмецкой улицѣ у г. Шаберта. (180)—3.

14) Продается, за отъездомъ, городская отлично вывезенная лошадь съ упряжью на-кладного серебра и новыми городскими козырьками,—на Петинской улицѣ, въ д. Золотарева; спросить Федоренка. (150)—3.

15) Отъ заведенія издѣлій изъ насто-
ящаго

КАРАСКАГО МРАМОРА,

Г-на Ф. ФРАНЦОНИ ИЗЪ КАРАРЫ,

ШЕЛЬ КАРЬЕВЪ,

на Сумской улицѣ, въ домѣ купчихи
РОГОВОЙ.

Имью честь известить почтенійшую публику, что въ заведеніи моемъ изготавляются и находятся готовыми въ большомъ количе-

ствѣ разною рода мраморные надѣрбные памятники и плиты, а также принимаются заказы на столы, каминъ, вазы, подоконники, лѣстницы, фигуры разныхъ родовъ и видовъ, ванны, площадки для паркетныхъ половъ, фонтаны и проч. Всѣ заказы будутъ мною изготавляемы со всевозможною скоростію, прочностию, изяществомъ и по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Доводя обѣ этомъ до сведения почтенійшой публики, покорнѣйше прошу не оставить меня своими заказами.

Ф. ФРАНЦОНИ. (333)—3.

16) Честь имью известить почтенійшую публику, что мое
ФОТОГРАФИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНИЕ
переведено нынѣ изъ дома Рыжкова въ домѣ Гончарова, на Московской—же улицѣ.
Возвратясь изъ за границы, я пріобрѣль разныя замѣтительныя фотографические новости и между прочимъ фотографическій альбомъ известныхъ лицъ нынѣшняго вѣка, стереоскопъ и проч.

Фотографъ Отто Лютце. (310)—18.

19) Продается пара индѣйскихъ лошадей, хорошо вывезенныхыхъ по одиночкѣ и въ дышло,— на углу Жандармской площади, въ д. Дерберга. Видѣть можно до 9-ти утра и отъ 2-хъ до 4-хъ. (124)—4.